

ТЕМА НОМЕРА

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.4

EDN: ZDBXUY

Особенности религиозного сознания нижегородского студенчества

Ссылка для цитирования: Широкалова Г. С., Дулина Н. В., Пронина Е. И. Особенности религиозного сознания нижегородского студенчества // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 2. С. 46–60. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.4; EDN: ZDBXUY.

For citation: Shirokalova G. S., Dulina N. V., Pronina E. I. Features of the religious consciousness of Nizhny Novgorod students. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 46–60. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.4; EDN: ZDBXUY.

SPIN-код: 8292-5157

Широкалова Галина Сергеевна¹

¹Приволжский филиал ФНИСЦ РАН,
Нижний Новгород, Россия

shirokalova@list.ru

SPIN-код: 9115-9416

Дулина Надежда Васильевна¹

¹Центр социологических и маркетинговых исследований
«Аналитик», Волгоград, Россия

nv-dulina@yandex.ru

SPIN-код: 8052-9017

Пронина Елена Ивановна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

eipronina@yandex.ru

Аннотация. В представленной статье анализируется структура религиозности студенческой молодежи. Эмпирической базой послужило онлайн исследование Российского общества социологов 2022 г. «Культурное наследие и связь поколений (опрошено 9751 студентов вузов, граждан России, проживающих в различных регионах). Многонациональность и поликонфессиональность российского народа нашла отражение в распределении ответов респондентов, проживающих в разных регионах России. Поэтому из общей совокупности опрошенных нами выделено 1699 (или 17,4% от общего числа), являющихся студентами в вузах города Нижнего Новгорода. Целью данной работы было выявление значимости для молодежи регулирующей функции традиционных религий. Обоснован вывод, что мировоззренческие поиски студентов формируются соответствующим XXI в. технологическим укладом: значительная часть респондентов критически относится к содержанию традиционных религиозных учений, не имея сформировавшихся убеждений в этом направлении. Отсюда либо вера в непознанное сверхъестественное, либо индифферентизм в тех или иных формах, либо идентификация себя как атеиста при отсутствии для этого достаточных оснований в виде религиозоведческих знаний. Не замыкаясь в рамках традиционных для России религий, большинство студентов осознает культурологическую важность традиционных ценностей, знаковым элементом которых остается религия. Авторский вопрос: «Наши страны многоконфессиональны. Разделяете ли Вы мнение: «Бог один, а религии разные»?» позволяет измерить не только глубину веры в истинность религии, с которой идентифицирует себя респондент, но и подсознательную готовность к межконфессиональному диалогу. Для респондентов важна самоидентификация среди разделяющих их ценности и образ жизни. По этим принципам и формируется «социальный круг», пространство которого «задается» такими координатами, как уровень образования, материального достатка, возраст, национальность, принадлежность к конфессии. Выявлено снижение значения религии как фактора обеспечения крепости семейных уз и выбора спутника жизни. Параллельно падает значимость религиозных обрядов, знаменующих этапы жизни человека. Для сравнения и обоснования выводов привлекаются результаты социологических исследований, сходных по тематике или эмпирическому объекту исследования. Эмпирические данные позволяют авторам сделать вывод: среди нижегородских студентов сохраняется уважительно-индифферентное отношение к традиционным религиям на фоне снижения личностной значимости религии как социального института.

Ключевые слова: Россия, религия, православие, нижегородские студенты, традиции, социологическое исследование

В условиях технологического и идеологического плюрализма неизбежно многообразие оценок происходящего и образов будущего. Стремление к единой системе «общечеловеческих ценностей» на наших глазах терпит крах, поскольку их наполнение определяется объективными факторами повседневного существования, сравниваемого с предшествующими периодами, а не абстрактным «бриллиантовым дымом под потолком»¹. Относительное равновесие влияния материального и идеального факторов не может быть бесконечно долгим, по крайней мере, на данном уровне развития технологий управления общественным мнением: удов-

¹ Двенадцать стульев (Ильф и Петров). Гл. VI // Викитека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Двенадцать_стульев_\(Ильф_и_Петров\)/Глава_VI](https://ru.wikisource.org/wiki/Двенадцать_стульев_(Ильф_и_Петров)/Глава_VI) (дата обращения: 15.11.2022).

летворение витальных потребностей для большинства населения первично и оценка условий и качества их удовлетворения – та движущая сила, которая лежит в основе крушения не одного варианта мироустройства.

Этот вывод подтверждает опыт СССР: советский патриотизм в годы Великой Отечественной войны определялся не столько картиной будущего, которая была в силу земных причин весьма размыта, сколько возможностью реального вертикального восхождения массовых социальных групп за довоенный период. Это не отрицает необходимости пусть детально неотработанного, но земного «эскиза будущего» подкрепленного одобряемыми изменениями.

Сегодня отказ от «эскиза» закреплен в «неприкасаемой» ст. 13 Конституции РФ 1993 года, признающей идеологическое многообразие и не допускающей установление в качестве государственной или обязательной какой-либо идеологии¹. Статья 13 входит в главу 1, изменение которой предусматривается лишь через механизм Всенародного голосования на основе решения Конституционного Собрания (статья 135), законопроект о котором принципиально не допускается в Госдуме даже к обсуждению.

Поэтому статья 13 статусно приоритетна по сравнению с внесенной в 2020 г. статьей 67.1, исходя из текста которой «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство», ... « чтит память защитников Отечества и обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»². Ориентация на прошлое очевидна, тогда как движущей силой, обеспечивающей суверенитет государства/страны/народа, может быть только устремленность в будущее, подкрепленная практикой последних лет.

В конце 1980-х гг. в рамках подготовки к 1000-летию принятия христианства на Руси в СССР изменились взаимоотношения государства и конфессий. Новая политика была выстроена в соответствии с общей целью изменения общественно-политического строя в СССР, но большинство населения не осознавало данной взаимосвязи. При характеристике того времени нами отмечалось, что «традиционная мифологизация “заслуг юбиляра” и замалчивание негативной информации не могли не сформировать благосклонного отношения общества к религии в целом, и в соответствии с российским менталитетом, пробуждения чувства вины за жесткую политику по отношению к РПЦ после революции» [10, с. 304]. Игнорирование того факта, что «революция – часть церковной истории и во многом закономерный результат ее развития и кризиса» [7, с. 1040], привело РПЦ к повторению дореволюционных ошибок, а именно утрате ею независимости от государственных структур, в результате чего критическое отношение к политике государства автоматически распространялось на

¹ Конституция Российской Федерации от 01.07.2020 г. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 13.09.2022).

² Там же.

нее, что вело, в свою очередь, к утрате морального авторитета. По оценке руководителя ВЦИОМ В. Федорова, данной им в 2021 г., «пик доверия к церковным институтам, как и пик внимания к ним пройден»¹.

Лишь в немногих публикациях 1990-х – начала 2000-х гг. предсказывалось угасание интереса / потребности в традиционных религиях в условиях глобализации, хотя пример Запада был очевиден. Но именно этот прогноз оказался самосбывающимся. Уже к 2010 г. настроение в обществе, особенно среди интеллигенции, изменилось. В декабре 2010 г. Патриарх Кирилл вынужден был отметить, что Церковь «стоит перед лицом очень больших трудностей и, я бы даже сказал, опасностей, лежащих в сфере церковно-общественных отношений», противопоставив им церковно-государственные отношения, в которых «не осталось ни одного принципиального вопроса, который бы содержал некий конфликт»².

После подписания Президентом России Д. А. Медведевым в 2010 г. ФЗ № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»³, ФЗ № 105-ФЗ «О внесении изменения в статью 1.1 Федерального закона Российской Федерации от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»⁴, согласно которому в России установлена новая памятная дата – 28 июля – «День крещения Руси» и ряда других законодательных актов раскол по поводу роли РПЦ в обществе усилился и стал приобретать межконфессиональные черты⁵.

Так формировалась «симфония» РПЦ и государства, но не РПЦ и значительной части общества, о чем свидетельствовали протесты против передачи конфессиям зданий, в которых были музеи, планетарии, учебные заведения, введения религиозных предметов в светских школах, строительства храмов и т. д. Подытоживая результаты религиозной политики трети века, Е. А. Кублицкая и И. В. Лютенко сделали вывод, что «в настоящее время уже нельзя говорить о “религиозном буме” в России. С начала 2000-х гг. наблюдается тенденция к снижению доверия к Церкви и деятельности других традиционных религиозных организаций. Это объясняется

¹ Яковлева Е. Что значат сегодня церковь и патриарх в жизни общества // Российская газета. 2021. 01.02. URL: <https://rg.ru/2021/02/01/chto-znachat-segodnia-cerkov-i-patriarh-v-zhizni-obshchestva.html> (дата обращения: 15.06.2023).

² Патриарх Гундяев введет инквизицию. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ELbb-thSnM> (дата обращения: 15.10.2022).

³ Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал Гарант. РУ. URL: <https://base.garant.ru/12180712/> (дата обращения: 15.12.2022).

⁴ Федеральный закон от 31 мая 2010 г. N 105-ФЗ «О внесении изменения в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» // Информационно-правовой портал Гарант. РУ. URL: <https://base.garant.ru/198339/> (дата обращения: 15.12.2022).

⁵ Щипанов М. Президент Медведев подписал закон о Дне крещения Руси // Вечерняя Москва. URL: <https://vm.ru/news/410046-prezident-medvedev-podpisal-zakon-o-dne-kresheniya-rusi> (дата обращения: 17.10.2022).

многими причинами, и прежде всего неоправданной идеализацией обществом некоторых религиозных деятелей и религиозных институтов, их возможностей по переустройству жизнедеятельности граждан в постсоветский период государственного строительства» [5, с. 217].

Отношение современных студентов к вопросам религии и вероисповедания представляет особый интерес, поскольку «религиозное возрождение», по оценкам многих религиоведов, сменилось изменением «религиозного ландшафта», особенно среди молодежи¹, а следовательно, будущего «цивилизационного кода» России. Заметим, что данные вопросы постоянно находятся в поле нашего научного дискурса (см., напр., [1; 4] и др.). В этих реалиях было проведено исследование Российского общества социологов 2022 г. «Культурное наследие и связь поколений», описание его характеристик более полно представлено в обобщающих публикациях организаторов исследования, см., напр., [2; 3] и др.

Религиозное сознание молодежи есть результат особенностей ее социализации. Национальный и конфессиональный состав территории – та среда, в которой протекает повседневная жизнь студентов и, конечно, она оказывает влияние на характеристики свободы совести. В Нижегородской области на 1 октября 2023 г. постоянное население составляло 3,2 млн человек, из которых женщин 56,2%. Согласно переписи, русские составляют 95,2%; остальные 4,8% включают представителей более 100 национальностей, самой многочисленной из которых являются татары – 1,4%². Более того, во время переписи 2020 г. было разрешено указывать несколько национальностей и родных языков³, что дало «размытую» характеристику национального состава населения. Кроме того, перепись не учитывает мигрантов, которые значительно меняют этноконфессиональную картину России. Так, только за 2022 г. в Нижегородскую область въехало более 225 тысяч иностранцев⁴.

В студенческой выборке 100% россиян, в том числе с двойным гражданством – 2,4%; русских – 78,2%, поволжан (чувашей, удмуртов, марийцев, мордвы) – 0,8%, татар – 0,7%, азербайджанцев – 0,6%. Остальные этносы представлены еще более дисперсными группами. Свою этническую принадлежность указали 84,3% опрошенных: во время последних переписей населения в России было отмечено падение значимости этнической самоидентификации. Среди респондентов 87,9% учатся на 1–3 курсах, доля девушек – 69,1%.

¹ Павлюткин И. В. Динамика религиозности молодых людей в России // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 3. С. 153–183.

² Население Нижегородской области, численность, занятость, безработица, гендерный состав // BDEX. URL: <https://bdex.ru/naselenie/nijegorodskaya-oblast/> (дата обращения: 15.10.2023).

³ Росстат: В переписи-2020 разрешат указывать несколько национальностей и родных языков. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/45716210.02.2020> (дата обращения: 15.02.2020).

⁴ В Нижегородскую область въехало 225 тысяч мигрантов // nn.ru. 2023.10 марта. URL: <https://www.nn.ru/text/economics/2023/03/10/72122672/> (дата обращения: 15.10.2023).

В области зарегистрировано более 780 религиозных организаций, из них 609 относящихся к РПЦ, 59 – к исламу¹. Напомним, что Нижегородчина была одним из наиболее религиозно настроенных регионов и в советское время благодаря значительной доле потомков старообрядцев, бежавших в керженские леса после реформы XVII в. И хотя многие из них перешли в РПЦ, но сохраняли строгость веры. Поэтому характеристики религиозных исканий молодежи здесь особенно показательны.

Согласно ст. 28 Конституции РФ, «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»². Судя по вариантам ответов студентов, сложившееся в их среде отношение к религии вполне соответствует букве закона. Суждения, наиболее точно описывающее их отношение к религии, представлены в табл. 1.

Таблица 1 (Table 1)

Выберите суждение, которое наиболее точно описывает Ваше отношение к религии, %
Select the statement that most accurately describes your attitude towards religion, %

Суждение	
Я верующий, имею тесные связи с общиной	6,5
Я верующий, но к Богу обращаюсь без посредников	25,8
Я верю в высшие сверхъестественные силы	11,7
Я агностик (у меня нет доказательств, как отсутствия, так и существования Бога)	24,5
Я не определился, пытаюсь найти для себя правильное решение	10,0
Я человек неверующий, безразличный к религии	12,8
Я убежденный атеист (отрицаю существование Бога)	7,8
Итого ответивших	99,1

Как следует из данных таблицы 1, религиозность/светскость определяется студентами как пространство аксиологического/мировоззренческого выбора. Религиозные организации могут в большей или меньшей степени повлиять на тех, кто имеет связи с общиной, но поскольку «вход-выход» государством не контролируется, то часта миграция между приходами в зависимости от территориальной доступности, эмпатии к священнику/пастору и членам общины. Мигранты, к примеру, из Средней Азии и Кавказа предпочитают обособление от нижегородской татарской уммы, поскольку у них иные религиозные практики.

Для остальных респондентов выбор ответа не столько культурная матрица, сколько «ярлычковая самоидентификация», поскольку, как показали другие ответы, соответствующих знаний и практик у студентов

¹ О регионе. URL: <https://www.nn-invest.ru/ru/region/common> (дата обращения: 25.10.2022).
² Конституция Российской Федерации от 01.07.2020 г. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 13.09.2022).

нет. 44% студентов идентифицировали себя как верующих, но четверти опрошенных (25,8%) не нужен посредник для обращения к Богу, а для 11,7% верующих в высшие силы не обязателен культ в силу неопределенности «высших сил». Те, из неопределившихся, кто рано или поздно примет к верующим, ненадолго изменят ситуацию. Ведущим трендом становится агностицизм, которому сопутствует снижение авторитета основных религиозных догматов. Для 7,8% самоназвание «убежденный атеист» не гарантирует «убежденности», поскольку для нее нужны глубокие знания, которых нет, но есть желание самопрезентации своей независимости от поощряемых практик.

Один из признаков глубины – признание своей религии единственно «правильной». Поэтому вопрос: «Наши страны многоконфессиональны. Разделяете ли Вы мнение: “Бог один, а религии разные”?» позволял измерить подсознательную готовность к внеконфессиональному диалогу. Из всех опрошенных мнение «Бог один, а религии разные» выбрали 46%, «не совсем» – 29,6%, «нет» – 24,4%. Такая установка, разделяемая в большей или меньшей степени подавляющим большинством респондентов, задает мировоззренческую основу для межконфессионального и международного мира, что принципиально важно для такой страны как Россия. Напомним, что при обсуждении Конституции РФ 1993 г. за отказ от определения России как светского государства выступали священники, ученые, региональные депутаты [6], не учитывавшие цивилизационные отличия ее народов. Такая точка зрения и сегодня «проскальзывает» на политических диспутах. Считаем позицию предлагающих отказаться от отделения Церкви от государства и признать единство Церкви и госвласти¹ еще одним фактором разрушения социальной стабильности в стране.

Насколько релевантны данные, на основе которых делаются какие-то выводы, – ключевой вопрос для каждого исследователя, изучающего важные для респондентов мировоззренческие проблемы. Мы солидарны с Е. А. Кублицкой и И. В. Лютенко в том, что «если в советский период показатель самоидентификации по отношению к религии и атеизму занижал уровень религиозности и завышал степень распространения секуляризации, то в современном российском обществе с точностью до наоборот – завышаются уровень и степень религиозности на фоне занижения уровня и степени атеистичности» [5, с. 217].

Е. А. Кублицкая и И. В. Лютенко верно отметили существование противоположных оценок исследований в советский/постсоветский период. Добавим к этому что специальных работ по анализу программ и инструментов, позволяющих доказать или опровергнуть мнение по отношению к советскому религиоведению, нет. Что касается современной ситуации, то отождествление культурологической ориентации и религиозности действительно имеет место с конца 1980-х гг. по сегодняшний день, что завышает

¹ Выступление на Круглом столе Третьякова В. Т., декана ВШТ МГУ им. М. В. Ломоносова // Круглый стол «105 лет Великой Октябрьской социалистической революции». 2022. 18.11. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4dgaXPBGQAM>. (дата обращения: 13.12.2022).

долю верующих. Но по мере взросления поколения Z, демонстрирующего свою самость в социальных сетях, во всех сферах на всех молодежных сайтах данные объективизируются. Кроме того, анонимность при проведенном опросе была соблюдена в полной мере, поскольку анкета заполнялась онлайн с помощью индивидуальных гаджетов во время аудиторных занятий. Мировоззренческие предпочтения студентов, идентифицировавших себя как верующих, представлены в табл. 2. Подчеркнем: согласно ответам, представленным в таблице 1, речь идет о мировоззренческой ориентации, а не о воцерковленности. Вопрос был задан в открытой форме.

Таблица 2 (Table 2)

К какому вероисповеданию вы себя относите?,
% от числа относящих себя к верующим
What religion do you consider practice?

Направления вероисповеданий		Направления вероисповеданий	
Православие	88,2	Христианство	0,7
Ислам	2,9	Никакое	0,6
Язычество	2,4	Католицизм	0,4
Другое	2,4	Буддизм	0,3
Протестантизм	1,9	Индуизм	0,1

Структура выборки определяет структуру ответов. На вопрос о вероисповедании ответили 42,5% опрошенных, что вполне соотносится с ответами на вопрос об отношении к религии, на который 44% опрошенных выбрали ответ «верю» (см. табл. 1). Кроме того, при ответе на вопрос о том, каковы должны быть признаки идеального государства, 80,2% респондентов указали: «Свобода выбора любой религии или атеизма», но лишь 61,9% отметили, что такой выбор можно осуществить в современной России. Ясно, что остальные 38% студентов имели в виду не традиционные религии, приоритет которых особо закреплён в преамбуле Закона о свободе совести и о религиозных объединениях: православие, ислам, буддизм, иудаизм. Для агностиков (24,5%) и безразличных к религии (12,8%) этот вопрос менее актуален (см. табл.1) и среди них могли быть затруднившиеся с ответом. Возможно, что повлиял ряд судебных процессов над виссарионовцами, иеговистами и т. п.

Вместе с тем, среди части молодежи сохраняется уважительное / индифферентное отношение к традиционным религиям. На вопрос «Насколько лично для вас важно сохранение в обществе традиционной религии?» ответили «важно» – 42,5%, еще 37,2% выбрали вариант «и да, и нет», и только 20,3% заявили – что для них лично это «не важно». Скорее всего, это тоже культурологическая оценка, фиксирующая значимость многообразия мира, но не конкретно религиозного.

Сказывается и возрастная особенность: требование свободы без границ. В подтверждение этого вывода укажем, что традиции крещения (или иного обряда посвящения, инициации) в той или иной форме есть в каж-

дой религии, но доля считающих это таинство/обряд важным для них лично – 33,9%, «и да, и нет» – 32,7%, «не важным» – 33,4%. Косвенно это свидетельствует о том, что молодежь оставляет для себя возможность мировоззренческого поиска, в то время как крещение – это своеобразное «обременение» постоянством. Впрочем, и в других отношениях прослеживается данная тенденция: сохранение свадебного обряда «важно» для 34,3%, «и да, и нет» – для 37,7%, нет – 28%; похоронного обряда, соответственно, 48,6, 33,1, 18,3%.

Свадебный и похоронный обряды утрачивают свою сакральность, о чем свидетельствует не столько распределение ответов в нашем исследовании, сколько количество «пробных браков», доля расторгаемых официальных браков, отказ от свадебных торжеств в пользу путешествий, безразличие к жизни/смерти, в значительной степени сформированное СМИ, массовой культурой и проявляющееся в показателях самоубийств¹: по данным ВОЗ, Россия входит в топ-10 стран по коэффициенту смертности от самоубийств в общей структуре преступности².

Среди причин отказа от религиозного выбора предшествующих поколений исследователи называют тот факт, что «традиционные религии не всегда могут оправдать весь ряд негативных явлений, которые происходят в российском обществе. Все это приводит молодое поколение к переосмыслению мировоззренческих позиций в отношении Церкви и государства, религии и общества, религии и нации, религиозных идей и отстаивающих эти идеи различных религиозных течений и т. д. Молодежь начинает искать ответы на возникшие проблемы и противоречия межнациональной, этноконфессиональной и социально-политической жизни общества в нетрадиционных религиозных учениях и практиках» [5, с. 218].

Нельзя рассматривать приведенные показатели как свидетельство безразличия к национальным традициям в целом: все зависит от их роли в повседневной жизни. Важность лично для себя народной кухни указало 74,0%, семейных традиций – 69,8%, народного искусства – 63,1%, народных песен – 47,1%, народных танцев – 44,8% респондентов. Высокие проценты не должны вводить в заблуждение: народная культура вне повседневной жизни, поэтому признание ее ценности не означает ее присутствия в образе жизни. Для большинства это фольклорные элементы, либо напоминающие об общем прошлом, либо интересные как туристические объекты.

Совсем иная оценка семейных отношений, традиции которых складывались под влиянием религий: важность «главенства старшего в роду» ценна для 27,8%, ответ «не важно» выбрали 34,9%, хотя уважение к старшим, без которого признание такого главенства вряд ли возможно, – первая из шести заповедей, регламентирующих отношения «чело-

¹ Самоубийства и их профилактика в России, 2019 год: основные факты // Демоскоп-
weekly. 2020. № 869-870. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0869/suicide.php/> (дата
обращения: 15.06.2023).

² Россия входит в топ-10 стран по числу самоубийств // Коммерсантъ. URL: [https://
www.kommersant.ru/doc/5549246.10.09.2022](https://www.kommersant.ru/doc/5549246.10.09.2022) (дата обращения: 13.09.2022).

век – человек» («Почитай отца твоего и мать твою», Исход 20:12). Так же значима полярность по поводу главенства мужчины в семье: за – 24,1%, «не важно» выбрали 43,1%. А вот равенство мужчины и женщины в семье «важно» для 63,9%, «не важно» – для 8%. Напомним, в выборке 40,9% юношей, т. е. налицо тенденция отказа от традиционной мужской роли главы семьи. И это следствие не процесса советской «атеизации», юридической пост/де/секуляризации, а объективных процессов во всеобъемлющей сфере технологий, которая «беременна» секуляризацией.

Еще раз подчеркнем: религия не самостоятельный, не самодостаточный, а системный элемент общественных отношений. Приведем аргумент в пользу данного утверждения: среди опрошенных 82,3% предпочитают выбирать круг общения среди тех, кто разделяет их взгляды на жизнь, и лишь 11,1% – людей одинакового отношения к религии. В большей степени учитывается этот показатель при оценке надежности брака: по этому показателю самый высокий индекс взаимосвязи, что свидетельствует об осознании роли культурных особенностей при создании семьи (см. табл. 3).

Таблица 3 (Table 3)

Согласны ли вы с мнением, что семья более прочная, если, % *

Do you agree with the opinion that the family is stronger if, %

Мнение	Нет	Не имеет значения	Да	Индекс
Муж и жена одного вероисповедания	10,0	56,2	33,8	0,2378
Муж и жена принадлежат одному социальному кругу	12,7	52,1	35,1	0,2242
Муж и жена одинакового уровня образования	12,5	55,4	32,0	0,1948
Муж и жена приблизительно одинакового возраста	13,7	57,4	28,9	0,1519
Если в семье есть дети	15,5	54,0	30,5	0,1507
Муж и жена из семей равного материального достатка	13,2	59,4	27,4	0,1418
Муж и жена одной национальности	10,4	67,5	22,1	0,1177

*В некоторых случаях сумма по горизонтали менее 100%, т. к. есть не ответившие.

Но это не единственный фактор формирования «ближнего круга». Подтверждается вывод, сделанный нами ранее: для молодых важна самоидентификация среди тех, кто разделяет их ценности и образ жизни. По таким принципам и формируется «ближний социальный круг». Важность этих факторов они наблюдают в семьях родственников, знакомых, соседей. Этот же опыт «включенного наблюдения» снижает ценность детей, как залога семейного благополучия и помощи в старости. Хотя многовековая история россиян в одном социальном пространстве, формируемом условиями жизни, создала уникальную ситуацию приоритетности приязни к человеку над национальной принадлежностью и религиозностью, значимость этих факторов для семейных отношений признается.

В то же время для поколения Z важно право самостоятельного выбора, отрицание авторитетов; они будут выстраивать жизнь по собственным лекалам. Значимость для студентов своей «самости» наглядно демонстрируют данные, приведенные в таблице 4: перечисленные условия важны, но не критериальны для большинства.

Таблица 4 (Table 4)

А вы лично предпочли бы создать семью...*, %
Would you personally prefer to start a family..., %

Предпочтения	
С человеком одинакового с Вами возраста	37,6
С представителем своей национальности	37,5
С человеком, имеющим образование такого же уровня	30,5
С человеком близкого / равного материального достатка	26,3
С представителем того же вероисповедания	23,4

*При ответе на вопрос можно было указать несколько альтернатив.

В анкете было представлено 5 вариантов ответов, кроме того, около 20% студентов назвали и другие варианты, в их числе 5,3% написали (с разными формулировками) общие взгляды на жизнь. Есть основания считать, что включение этого варианта в перечень значительно увеличило бы долю ответов.

Исследованию 2022 г. предшествовали более трех десятилетий активизации религиозной жизни в России, поддерживаемой государственной властью. В Нижегородской области она была особенно интенсивна: исторически на ее территории была выше доля активных верующих из-за большой доли старообрядцев. И хотя многие в XX в. перешли в РПЦ, что свидетельствует о падении авторитета старообрядчества в целом, исследования фиксировали меньший уровень религиозности по сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом, но больший, чем в других регионах РСФСР. Имела значение и мифологизация дома Романовых и, соответственно, канонизированного при Николае II Серафима Саровского. Противоположная позиция высказывалась крайне редко [8, с. 330–332].

Повысить авторитет и роль традиционных для РФ религий предполагалось через введение в школах с 2012 г. курса «Основы религиозной культуры и светской этики», состоящего из шести модулей, которые должны были выбрать родители: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддистской культуры», «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики». В Нижегородской области для 27670 четвероклассников в 57,9% случаев их родителями были выбраны «Основы православной культуры», 29,8% – «Основы светской этики», 11,75% – «Основы мировых религий», 0,53% – «Основы ислама», по 0,01% – «Основы иудаизма» и «Основы

буддизма»¹. Это по официальным данным. Фактически опрос среди родителей проводили, но объявлялось без каких-либо уточняющих данных, что выбраны «Основы православной культуры». В результате в класс приходил учитель по той дисциплине, по которой был в школе учитель. А если на линейку в школу традиционно приглашается священник, варианты и не рассматриваются.

В силу этноконфессиональной структуры населения регионов обеспечить квалифицированное чтение всех курсов было практически невозможно и статистически не востребовано. Ведение их воцерковленными людьми, а тем более священниками, имамами встречало сопротивление родителей: по Конституции Россия – светское государство. Словом, по поводу этого эксперимента было немало дискуссий (см., напр., [8; 9] и др.), но мы остановимся на его итоговой оценке опрошенными студентами. Из тех, у кого был обобщающий ознакомительный курс «Основы мировых религий», около четверти (23,4%) опрошенных охарактеризовали его как полезный, как бесполезный вдвое меньше – (12,5%); больше четверти респондентов (26,4%) выбрали вариант «и да, и нет». Полезность «Основ светской этики» очевидна для 29,8%, «Основ православной культуры» – 21,5%; бесполезность, соответственно, 11,2% и 18,5%. Показательно признание студентки-выпускницы православной гимназии: в седьмой класс к ним пришли ученики из светской школы. Видимо, родители надеялись на корректировку их поведения в более строгой в моральном отношении среде. Вопреки ожиданиям в их поведении ничего не изменилось, а подражать им стала половина класса, потому что «так жить проще».

К выводам

Исследование показало, что около 40% нижегородских студентов отнесли себя к верующим, из них 95% назвали себя христианами разных конфессий. Но для большинства из них это – культурологическая характеристика, поскольку тесные связи с церковной общиной имеют лишь 6,5%. Верующие «сами по себе» или «в высшие силы» не имеют религиозной практики, а, следовательно, выстраивают повседневность вне зависимости от религиозных организаций, их, говоря языком Э. Гуссерля, жизненный мир не включает в себя религиозное, церковное пространство. Еще более свободны в своем самоопределении те, кто находится в «конфессиональном» поиске, безразличен к религии или атеистичен. Они предпочитают надеяться на свои силы и брать на себя ответственность за свои поступки. Уточним: эта ответственность ситуативна, она не основывается на рациональном выборе молодежью решения из спектра возможностей в силу незначительности у нее социального опыта и невозможности планиро-

¹ Архипова А. Большинство нижегородских школьников будут изучать основы православия // Российская газета. 2012. 04.04. URL: <https://rg.ru/2012/04/04/reg-pfo/religii-anons.html> (дата обращения: 13.09.2022).

вания будущего в «обществе риска». Значительная часть респондентов назвала важными для себя ряд направлений народной культуры, что не означает ее включенности в их повседневность. Например, теряют значимость обряды религиозной инициации, сформированные в рамках традиционных религий запреты на межконфессиональные браки ничтожны для большинства. Нравственные устои формируются, прежде всего, условиями социализации, а не конфессиональными нормами. Поэтому в том, что тренд на мировоззренческий поиск у молодежи сохранится, сомнений нет, как и в том, что он будет откорректирован изменяющимися социальными условиями.

Библиографический список

1. Дулина Н. В., Беликова Е. О., Парамонова В. А. Коммуникация религиозных символов в социокультурном ландшафте региона // Религия и Коммуникация: Мат. VI Международной науч.-практ. конф., Минск, 18–20 апреля 2019 г. Минск: Ковчег, 2019. С. 187–192. EDN: ULKFUQ.

2. Дулина Н. В., Засыпкин В. П. и др. Культурные традиции и связь поколений (информация о научном проекте) // Вестник СурГПУ. 2022. № 5(80). С. 151–154. DOI: 10.26105/SSPU.2022.80.5.014; EDN: SBVLCM.

3. Дулина Н. В., Мансуров В. А. и др. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 61–78. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5; EDN: ZNNWOU.

4. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Социальное самочувствие и религиозные ориентации современной студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия ВолгГТУ. Сер. «Проблемы социально-гуманитарного знания». 2014. № 16(143). С. 120–124. EDN: TBTGQX.

5. Кублицкая Е. А., Лютенко И. В. Религиозность в саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики / Науч. ред. Ю. А. Зубок. Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. С. 217–247. EDN: SUHSWJ.

6. Митюков М. А. Дискуссии о светском государстве на Конституционном совещании // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9(82). С. 68–80. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.068-080; EDN: ZIOHOV.

7. Сомов В. А., Волкова Е. С. Советская ментальность: маркеры социально-исторической идентичности // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 1035–1048. DOI: 10.21638/spbu24.2022.413; EDN: QVZUDZ.

8. Троицкий Н. А. Россия в XIX веке. Курс лекций: Уч. пос. М.: Высшая школа, 1999. 431 с.

9. Широкалова Г. С. Останется ли Россия светским государством? // Диалог мировоззрений: Современное образование в поле научных и религиозных традиций: Мат. XI Международного симпозиума 31 мая – 2 июня 2011 г. / Под ред. А. В. Дахина. Н. Новгород: ВВАГС, 2011. С. 537–546.

Получено редакцией: 15.10.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Широкалова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник

Дулина Надежда Васильевна, доктор социологических наук, профессор, научный руководитель исследовательских проектов

Пронина Елена Ивановна, старший научный сотрудник Центра социологии науки и образования

DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.4

Features of the Religious Consciousness of Nizhny Novgorod Students

Galina S. Sirokalova

Volga Branch of FCTAS RAS, Nizhny Novgorod, Russia

shirokalova@list.ru

ORCID: 0000-0003-4089-5446;

Nadezhda V. Dulina

Sociological and Marketing Research “Analyst”, Volgograd, Russia

nv-dulina@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6471-7073

Elena I. Pronina

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

eipronina@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1784-4421

For citation: Shirokalova G. S., Dulina N. V., Pronina E. I. Features of the religious consciousness of Nizhny Novgorod students. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 46–60. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.4; EDN: ZDBXUY.

Abstract. The article analyses the structure of religiosity among student youth. As the empirical basis serves the online study of the Russian Society of Sociologists 2022 “Cultural heritage and connections between generations” (9,751 university students, Russian citizens living in various regions were surveyed. The multinationality and multiconfessional nature of the Russian people is reflected in the distribution of answers from respondents living in different regions of Russia. Therefore, from the total population of respondents, we identified 1699 (or 17.4% of the total who are students at universities in the city of Nizhny Novgorod. The purpose of this work was to identify the significance of the regulatory function of traditional religions for young people. The conclusion has been made that the ideological searches of students are formed by the technological structure corresponding to the 21st century: a significant portion of respondents are critical of the content of traditional religious teachings, without having formed convictions in this direction. Hence they either show belief in the unknown supernatural, or indifference in one form or another, or identification of oneself as an atheist in the absence of sufficient grounds for this in the form of religious knowledge. Without being confined within the framework of traditional Russian religions, most students are aware of the cultural importance of traditional values, of which religion remains a significant element.

Author’s question: “Our countries are multi-religious. Do you share the opinion: “God is one, but religions are different?”” allows to measure not only the depth of faith in the truth of the religion with which the respondent identifies himself, but also the subconscious readiness for interfaith dialogue. Self-identification among those

who share their values and lifestyle is important for respondents. According to these principles, a “social circle” is formed, the space of which is “set” by such coordinates as the level of education, material wealth, age, nationality, and confession. A decrease in the importance of religion as a factor ensuring the strength of family ties and the choice of a life partner has been revealed. At the same time, the importance of religious rituals that mark the stages of a person’s life is declining. To compare and substantiate conclusions, the results of sociological studies that are similar in topic or empirical object of study are used. Empirical data allow the authors to conclude: among Nizhny Novgorod students, a respectful and indifferent attitude towards traditional religions remains, against the backdrop of a decrease in the personal significance of religion as a social institution.

Keywords: Russia, religion, Orthodoxy, Nizhny Novgorod students, traditions, sociological research

References

1. Dulina N. V., Belikova E. O., Paramonova V. A. Communication of religious symbols in the socio-cultural landscape of the region. In Religion and Communication: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Minsk, April 18–20, 2019. Minsk: Kovcheg, 2019: 187–192 (in Russ.). EDN: ULKFUQ.
2. Dulina N. V., Zasytkin V. P. et al. Cultural traditions and communication of generations (information about the scientific project). *Vestnik SurGPU*, 2022: 5 (80): 151–154 (in Russ.). DOI: 10.26105/SSPU.2022.80.5.014; EDN: SBVLCM
3. Dulina N. V., Mansurov V. A. et al. Folk culture in the assessments of Russian student youth. *Nauchnyj rezultat. Sociologiya i upravlenie*, 2022: 8: 3: 61–78 (in Russ.). DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5; EDN: ZNNWOU.
4. Dulina N. V., Ovchar N. A., Tokarev V. V. Social well-being and religious orientations of modern student youth (based on the results of applied sociological research). *Izvestiya VolgGTU. Ser. “Problemy socialno-gumanitarnogo znaniya”*, 2014: 16 (143): 120–124 (in Russ.). EDN: TBTGQX.
5. Kublitskaya E. A., Lutenko I. V. Religiosity in self-regulation of youth’s vital activity. *Samoregulyaciya zhiznedeyatel’nosti molodezhi: metodologiya i social’ny’e praktiki: monografiya* [Self-regulation of youth’s vital activity: methodology and social practices: monograph] / Yu. A. Zubok, O. N. Bezrukova, Yu. R. Vishnevsky et al.; scientific ed. Yu. A. Zubok. Belgorod: OOO “Epicentr”, 2021: 217–247 (in Russ.). EDN: SUHSWJ.
6. Mityukov M. A. Discussions about the secular state at the Constitutional Meeting. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava*, 2017: 9 (82): 68–80 (in Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.068-080; EDN: ZIOHOV.
7. Somov V. A., Volkova E. S. Soviet mentality: markers of socio-historical identity. *Noveishaya istoriya Rossii*, 2022: 12: 4: 1035–1048 (in Russ.). DOI: 10.21638/spbu24.2022.413; EDN: QVZUDZ.
8. Troitskiy N. A. Russia in the XIX century. The course of lectures: A textbook on specials. “History”. Moscow, Vysshaya shkola, 1999: 431 (in Russ.).
9. Shirokalova G. S. Will Russia remain a secular state? Dialogue of worldviews: Modern education in the field of scientific and religious traditions: Proceedings of the XI International Symposium on May 31 – June 2, 2011. Ed. by A. V. Dakhin. Nizhny Novgorod, VVAGS, 2011: 537–546 (in Russ.).

The article was submitted on: October 15, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina S. Sirokalova, Doctor of Sociological Sciences, Leading researcher

Nadezhda V. Dulina, Doctor of Social Sciences, Professor, Scientific director of research projects

Elena I. Pronina, Senior researcher of the Center for Sociology of Science and Education